

ПОВЕСТКА ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРОЙКИ

Великая русская поэтесса Анна Ахматова однажды изобрела не существовавшее до того слово "невстреча", вызвавшее восхищение филологов. Изобретение Ахматовой очень актуально для события, которое намечается на конец этой недели в Москве, куда приезжают один за другим канцлер Германии Герхард Шредер и президент Франции Жак Ширак. Публика в России гадала: означает ли это, что предстоит заседание "европейской большой тройки", типа тех, что были так заметны в международной политике в месяцы затяжной борьбы по поводу мирного или военного решения проблем Ирака? Или все же это будут два двусторонних саммита?

Посол Германии в России Ханс-Фридрих фон Плетц сообщил, что трехсторонняя встреча не состоится, потому что когда федеральный канцлер прибудет в Россию с кратким рабочим визитом (имелось в виду 2 апреля), президент Франции уже покинет Москву. Однако после этого Ширак перенес, по внутрифранцузским причинам, свой приезд на 3 апреля, и все запуталось окончательно.

Видимо, реальных причин для волнения тут нет, потому что нет необходимости именно в формально трехстороннем общении. Не секрет, например, что сегодня массу вопросов лидеры решают, как и простые смертные, по телефону. Ничего принципиально не изменится, если Владимир Путин пообщается со своими европейскими коллегами последовательно, а не одновременно.

Но оживление российских политических кругов по этому поводу – событие само по себе. Оно показывает, что многие в Москве питают большие надежды на взаимодействие трех крупнейших европейских стран, поскольку оно оказалось бы полезным для решения нескольких международных проблем, особенно важных для России.

Какой, действительно, могла бы быть повестка дня московской встречи, как, впрочем, и не встречи? Можно было бы назвать как минимум два крупных узла проблем. Это отношения России и Европы, а также Запада с мусульманским миром.

Россия – Европа – проблема вечная, ей уже несколько столетий. Суть ее в том, что Европа все эти долгие века никак не хочет понять, что Россия никогда не будет стопроцентно западноевропейской, а россияне никак не могут примириться с тем, что запад Европы поэтому не считает их "своими". Что же делать по этому поводу – изолироваться

друг от друга или, наоборот, общаться все активнее? Сегодня эта проблема вспыхнула заново в виде торговых споров по итогам расширения ЕС и по поводу расширения НАТО, но выглядит она как очередной морально-ценностный кризис между двумя европейскими суб-цивилизациями. Российские политические круги говорят о новых разделительных линиях в Европе. Европейцы называют россиян чужаками по своим политическим привычкам и стилю. И все это – на фоне споров о конституции единой Европы, о противоречиях между старыми и новыми, большими и малыми членами ЕС.

Оптимисты в ЕС утешают Москву тем, что расширение Евросоюза сделает ЕС и Россию "ближе друг к другу". Пессимисты в России указывают, что это очень сомнительная радость, если самолетам НАТО теперь требуется 5 минут полета до Санкт-Петербурга. А торговые споры и окончательно осложняют картину. В итоге доверие между двумя половинками Европы подорвано, и к предстоящему саммиту ЕС-Россия в Москве просто необходимо сделать что-то, чтобы не создавать глубокий и затяжной кризис.

Нужна, попросту, нормализация отношений, причем рассчитанная на массовую аудиторию, такая, чтобы российская публика заново поверила в Европу и поняла, что споры – спорами, но в общем европейском доме все свои, и могут спорить друг с другом за столиком кафе, а не через железные занавесы. Это может быть, как минимум, взаимное облегчение визового режима, или еще несколько подобных шагов, которые могли бы дать переговорщикам шанс продолжать торговаться без разгневанного дыхания публики за плечом.

Есть еще одна проблема, требующая сейчас срочного внимания европейских лидеров. Это - Косово. Можно сказать, что все, происшедшее в бывшей Югославии за последние пять лет – тяжелое испытание для отношений востока и запада Европы. И ничего из событий 1999 и последующих годов в России не забыто. Особенно это чувствуется сейчас, когда оказалось ясно, как была права Москва в 1999 году и какую ошибку совершили европейцы, единодушно поддержав не ту сторону в косовском конфликте. Россияне никогда не поймут, наверное, как можно было встать на сторону косовских албанцев, планомерно, год за годом захватывавших чужие территории, создававших вооруженные организации, изгонявших местных жителей из их домов. И как можно было пять лет по сути поддерживать их режим, получив в итоге очередную – не последнюю – этническую чистку, называемую русским словом "погром".

В Косово надо начинать все сначала и заново формулировать все цели и методы. И это, конечно, задача для лидеров такого калибра, как Ширак, Шредер и Путин.

Наконец, еще более масштабные задачи – это даже не Ближний Восток или только Ирак, а вообще взаимоотношения Европы с мусульманским миром (тоже задача возрастом в несколько столетий). Иракская война привела к провалу и тупику. Ближневосточная инициатива президента США Джорджа Буша, предполагавшая мирным путем привить мусульманским странам западную модель демократии, умерла не родившись. Мы знаем теперь, чего нельзя было делать. Но – что делать можно? Вакуум идей о важнейшем узле мировой политики, о взаимоотношениях разгневанного мусульманского и напуганного христианского миров, очевиден. И трое европейских лидеров могли бы по крайней мере заявить о необходимости поиска принципиально новых решений.

Если они придумают хоть что-то новое по всем этим проблемам, то можно будет констатировать, что "европейская тройка" как факт международной политики может существовать и без формальных регулярных саммитов, пока у трех лидеров есть общая политическая философия.

Дмитрий Косырев, РИА "Новости"